

Глава 724: Плавание в лодке по течению

Когда чтение указа завершилось, в воздухе повисла гробовая тишина.

Толпа ошеломленно уставилась в снег и на обезглавленного Чжоу Туна с хаосом эмоций.

Описать этого человека, как насквозь пронизанного злом, не будет избыточным. Этот человек несомненно был виновен, но никто не мог ожидать, что Имперский Двор сделает объявление, что он был виновен.

Толпа обратила взгляды к молодому парню и женщине, которые стояли рядом друг с другом.

Черная кавалерия тянула вожжи своих лошадей, не зная, что делать. Должны ли они устремиться вперед или опустить свои поднятые копыта? У красной кавалерии и служащих Департамента для Очищения Чиновников были бледные лица, и они выглядели, как скорбящие родители. Ассасины Павильона Небесных Тайн, эксперты из армии, и даже Сяо Дэ просто пытались определить, что происходит.

Ситуация внезапно изменилась, настолько внезапно, что даже вовлеченные не были готовы.

Даже Чэнь Чаншэн и Мо Юй не реагировали несколько мгновений. Только когда молодой евнух ушел, они смутно начали понимать что-то.

Так как все это было известно, зачем так вести себя? Многие люди могли бы так подумать, но не они.

«Только эти идиоты будут так думать, - Мо Юй оттолкнула свои беспорядочные волосы назад и посмотрела на толпу, которая все еще окружала их, с насмешливой улыбкой на губах, - если бы Чжоу Тун все еще был жив, он все еще был бы ценным министром государства. Только потому, что мы убили его, они решили освежевать его плоть и сварить его кости».

«Это всегда было стилем Учителя».

Чэнь Чаншэн находил снег и ветер весьма резким сегодня. Он молча смотрел в направлении Имперского Дворца, затем говоря: «Когда мы бы были маленькими, я и старший товарищ верили, что он был бедным Даосистом. Из-за того, что он был слишком бедным, у него были экстремальные взгляды на мир, и все, что он делал, было избыточно скупым. Теперь я понимаю, что это называется не скупостью, а полным использованием своих ресурсов».

.....

.....

Снежная буря окружила Имперский Дворец, но этот боковой дворец хорошо обогревался, из-за чего комната казалась теплой, как весной. На столе было несколько имперских указов прошлых лет.

«Я не ожидал, что твой младший брат действительно сможет убить Чжоу Туна. Его свершения превзошли моё воображение, так что я очень доволен. Я еще больше доволен методом, который он и Мо Юй использовали для убийства Чжоу Туна. Чем более жестоки и непоколебимы их методы, тем больше это запомнят люди. Естественно, зло Чжоу Туна тоже будет включено в эту историю».

Шан Синчжоу уставился на молодого императора, который сидел за столом: «Хотя Чжоу Тун предал твою мать и был использован мной, никто не может отрицать, что он служил представителем твоей матери в течение многих лет. Поэтому его зло - это зло твоей матери, и чем больше его зла раскроет Чэнь Чаншэн, тем больше пострадает образ твоей матери, и тем меньшая вина будет лежать на мне за восстание против нее. В то же самое время, чем выше будет престиж твоего младшего брата, тем больше поднимется и мой престиж. Как на это не посмотреть, я получаю только выгоду из этой ситуации, учитывая, что я вовремя обнародовал тот указ».

Юй Жэнь думал о книгах в старом храме Деревни Синин, рыбе в ручье, зверях в горах...

Шан Синчжоу продолжил: «Такой способ ведения дел кажется весьма мелочным, но это не скаредность. Это использование вещей в их полной мере».

Юй Жэнь поднял голову и задал вопрос жестами: «Может быть, что все в столице были использованы вами с самого начала?»

«В самом начале все было не так. Конечно же, я хотел защитить Чжоу Туна, и также намеревался сделать несколько других вещей сегодня».

Шан Синчжоу очень терпеливо объяснил: «Но все начало постепенно меняться, так что я изменился в ответ».

Изменение для культиваторов было постоянным законом под звездным небом. Всё в мире менялось в каждый момент, и то же самое касалось и этой ситуации. Даже за промежуток нескольких часов множество изменений будет иметь место, как весенняя погода, которая плавила толстый лед на реке. Если ответ был неуместным, даже самый крепкий металлический мост можно было смыть.

Шан Синчжоу не объяснял, какими были изменения.

Возможно, сила Чэнь Чаншэна превосходила ожидания всех, и он смог продержаться весь день, а его меч смог прорезать твердую и замерзшую землю, открывая внешний вид Тюрьмы Чжоу пол светом звезд. Или, возможно, молчание Дворца Ли все это время, снег и облака, дрейфующие по небу, как смиренные стада овец, не имеющие никаких намерений пересекать забор. Конечно же, самой вероятной возможностью был тот момент, когда Ван По отрезал свою руку, совершил прорыв в культивации, а затем убил Те Шу.

К этому также можно добавить фонари поместий принцев на Дороге Мира, гаснувшие один за другим.

«Ты знаешь, почему твоего учителя зовут Шан Синчжоу?» - вдруг спросил Шан Синчжоу (прим.пер. Синчжоу '[]' дословно переводится, как «плыть в лодке»).

Юй Жэнь знал, что Шан Синчжоу не было настоящим именем его учителя. По крайней мере, шестьсот лет назад его звали Даосистом Цзи.

У появления или получения этого имени неизбежно был какой-то смысл.

«Прежде, чем Его Величество вернулся к морю звезд, он не забыл одну фразу: 'Воды могут нести лодку, но они также могут и перевернуть ее'».

Взгляд Шан Синчжоу пал на определенное место в зале, его взгляд, казалось, вернулся в

прошлое на несколько столетий.

Все на континенте знали об этой известной поговорке, и Юй Жэнь, естественно, не был исключением. Он тоже знал, что 'Его Величество' здесь упоминало не его отца, а его дедушку.

«В ту ночь Его Величество сказал мне 'Идти по миру - это как плыть в лодке по океану. Человек должен быть осторожным и внимательным, нельзя идти против течения, иначе океан перевернет лодку'».

Шан Синчжоу очень спокойно добавил: «Так как все хотят смерти Чжоу Туна, так как это желание людей, я должен был последовать».

Слово 'следовать' - это очень важное слово для учителя и студентов старого храма Деревни Синин, так как они культивировали это Дао.

Только сегодня ночью Юй Жэнь узнал, что происхождение его имени было в этой поговорке: 'Воды могут нести лодку, но они также могут и перевернуть ее'.

Шан Синчжоу продолжил: «Конечно же, следование по течению не означает подчинение. Лодка только может надеяться, что воды будут спокойнее, что будет меньше волн, и что не будет слишком много сопротивления».

Юй Жэнь показал жестами: «Но в окончательном анализе лодка все еще должна почитать существование вод».

«Герцог Вэй однажды сказал: 'Не стоит бояться негодования этого министра; нужно бояться только людей. Они могут нести лодку и перевернуть ее, поэтому к ним надо относиться с глубокой осторожностью'. Как я могу не бояться их?»

Шан Синчжоу посмотрел в глаза Юй Жэня и сказал: «Но позиции относительны. Так как ты - лодка, ты не можешь глубоко задумываться о том, что думает вода».

Юй Жэнь показал жестами: «В конце концов, об этом все еще нужно думать, иначе Учитель не передумал бы».

«Все думают, что я уже сделал все, что в моих силах, но я также был остановлен ими и тобой».

Взгляд Шан Синчжоу был направлен на пояс Юй Жэня, на нефритовый кулон, подаренный главой клана Цюшань.

«Вы все, молодые люди, ставите ваши жизни на кон. Ты, Мо Юй, Ван По, и твой младший брат.

«Я растил твоего младшего брата семнадцать лет. Как я могу вынести лично убить его? Я только мог наблюдать за тем, как он убивает Чжоу Туна».

«Любой может спросить меня об этой ночи, и у меня будет чистая совесть».

Юй Жэнь не мог определить, какая часть этих слов была правдой, а какая - ложью, но он понимал.

Чжоу Тун был самым уродливым и грязным пятном нового правительства, а Чэнь Чаншэн - невынимаемым шипом в сердце его учителя.

Его учителя не беспокоило, кто умер, если он не был вынужден лично совершать это деяние.

Сегодня в столице имело место несколько волнующих сражений и преследований, которые, вероятно, встряхнут весь мир людей, но все это было под контролем его учителя.

Что бы не менялось, он в конечном счете вышел победителем.

Если бы Ван По был убит Те Шу в Реке Ло, возможно, его победа была бы идеальной.

«Это не план, разработанный мной. Я не могу контролировать все. В конце концов, я не бог и не Император Тайцзун».

Шан Синчжоу опроверг мысли Юй Жэня и сказал: «Сегодня было больше похоже на урок. Если Ваше Величество желает быть таким же великим человеком, как Император Тайцзун, и вести человечество в будущее бесконечного света, Ваше Величество должен научиться плыть в лодке по течению. Насколько бы Ваше Величество не презирал идиотические массы людей, радующиеся пыткам, Ваше Величество все еще должен убедить себя и действительно поверить, что они - настоящий океан, научиться вести их, как обманывать их, как заимствовать их силу и прорываться сквозь волны».

Юй Жэнь не мог понять все это, но и не был очень обеспокоен этим. Его заботила одна вещь.

Он показал жестами: «Учитель, вам действительно не нравится Младший Брат?»

Шан Синчжоу задумался над этим вопросом, а затем улыбнулся: «Да, он мне не нравится. Я очень сильно желаю его смерти, или, возможно, желаю, чтобы он не родился».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/218118>